

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Его сегодня ведет с читателями Степан Иванович Питателев – старейший «лукоморец» и самый старший из ныне живущих в Качканаре ветеранов Великой Отечественной войны.

Моя первая встреча с этим человеком состоялась в начале 70-х в «Качканарском рабочем» -- единственной тогда в городе газете. Он принес в редакцию свои стихи. Это были толстые, в крепких переплетах рукописные сборники, на обложках которых значилось: «Том 1», «Том 2», «Том 3». Да, не с пустыми руками пришел Степан Иванович в литобъединение. Легкий на подъем, он приезжал на занятия из Валериановска, и нам приятно было общаться с ним, всегда бодрым, веселым, великим оптимистом. Конечно же, он мечтал о собственной книге. Мечта сбылась в 2004-м, когда нашему стихотворцу было 85 лет. Потом одна за другой вышли еще три книжки, такие же солнечные, с колосьями на обложке и с тем же названием **«Разговор по душам»**. Автор и впрямь ведет откровенный разговор о жизни, а лучше сказать -- заново проживает свою жизнь, осмысливает ее с высоты прожитых лет, начиная с самого детства.

А его детство – это деревня Питателево Новолялинского района Свердловской области.

-- И не зря она так зовется, -- говорит Степан Иванович. -- Шел как-то через те места военный отряд – поистрепались, оголодали и обессилели в дороге. А в деревушке, где пришлось остановиться, их обогрели и откормили. Отряд пошел дальше, и командир сказал: «Отныне эта деревня должна называться Питателева». Так и вышло.

Другая легенда гласит о человеке, поселившемся на тракте, по которому гнали в Сибирь осужденных. Он подкармливал идущих по этапу и помогал беглым каторжникам. И прозвали его Питатель. Так и появилась Питателева деревня, в которой жили добрые, щедрые люди и почти все – по фамилии Питателевы.

Деревушка была невелика, дворов двадцать-тридцать. Природа там красивая, уральская. В округе три небольшие речушки: Лата, Крутая Лата (в каменистых крутых берегах) и Латушка. Все весело бежали в реку Лобву.

*С Уральских гор берет начало
Родная с детства мне река.
На ней не строятся причалы,
Не ходят катеры пока.
Реку мы заперли в плотину,
Чтоб воду сбросить в нужный час,
Чтоб в сроки сплавить древесину –
Осенне-зимний наш запас.
Нам не страшна волна крутая,
Она поможет снять затор.
И бревна, на волне качаясь,
Спешат умчаться на простор.
Кипит задор, а волны круче.
И в тихий, радужный закат
Мы древесину лесосплава
Сдадим сполна на комбинат.*

Это стихотворение, написанное в 1966 году и отосланное в районную газету, было там напечатано, И Степан Питателев стал известен не только в своей деревне, но и в районе.

С тех пор и началась его поэтическая биография. Но какая же биографии я без родителей? О них написано немало теплых стихотворных строк. Иван Антонович и Алевтина Ивановна держали свое хозяйство, были добрыми, общительными, уважаемыми в деревне людьми. Иван Антонович хорошо играл на балалайке и знал много старинных песен, которые часто пели дружным семейным хором. У Питателевых было три сына и три дочери. Все рано научились работать на земле и любить её. «Моя земля, луга и пашни – дороже нет других земель», -- говорит Степан Иванович в одном из стихотворений и горд тем, что эта земля – «России мать и колыбель». Он с детства видел, как преобразается земля. Вот в деревне появилось «чудо из чудес».

Первый трактор

*Я помню с юности деревню
И тот ночной переполох,
Когда малец и старец древний
Бежали быстро, кто как мог.
Бежали мужики и бабы,
Бежали я и мой отец,
Бежали любопытства ради
Взглянуть на чудо из чудес.
А там, на Богословском тракте,
Грохочет и гудит земля:
Идет колесный новый трактор –
Такое позабыть нельзя.
И грохот гулко раздаётся,
Аж в окнах стекла дребезжат.
Народ, как на пожар, несется,
От страха все почти дрожат.
Уж ночь к концу, и звезды тают,
И брезжит розовый рассвет,
А бабий гвалт не утихает,
Как будто дома дела нет.
Крики и споры разгорались,
Уж появились «знатоки»,
К холодной стали прикасались
Рукой дрожащей мужики.
И тракторист дрожит... от храпа:
С дороги аппетитно спит,
Уверен: конь его от страха
Не вздрогнет и не убежит...
А после не одну неделю
Все вспоминали мужики,
Как ночью прыгали с постели,
Забыв штаны и башмаки.*

Земля вырастила и воспитала Степана Питателева. В родном краю всё ему было близко и дорого, всё радовало его душу.

*Я видел, как зреют поля.,
Как ярко сверкают зарницы.
Еще не проснулась земля,
А в поле уж шепчет пшеница.*

С детства ему были понятны шепот зреющих хлебов и шелест молодой листвы, звон весеннего ручья и пение птиц. И никогда не думал он, что над его землей, над его страной будут полыхать не зарницы, а пламя войны.

*Горело всё: цветы и клены,
Былинки не было живой.
Вокруг кустарник обожженный
Шуршал обугленной листвой.
Направо глянешь – даль степная,
Пшеница гибнет на корню.
Налево – нет конца и края
Просторам, отданным огню.*

И встал Степан в солдатский строй, вместе с другими сынами Отчизны пошел спасать свое русское поле.

В армию он уходил из родной деревни в 1939 году, еще до войны. Сначала Челябинская область: Троицк. Чебаркуль, артиллерийский полк №389.

А в 1941-м – уже Белоруссия. Вот он, молодой Степан с друзьями на четарой фотокарточке. На обороте написано: «БССР, Вилейская область. в/ч 2371. Фотографировался 2 мая 1941 г. Выслан 20 июня 1941 г.» Последний довоенный снимок

А 22 июня их подняли по тревоге.

*Нам выпало первым на Брестской земле
Стоять в сорок первом в кромешном огне.
Всем было по двадцать: старшинам, бойцам.
Умели сражаться, назло всем врагам.
Свинцовые вихри – как дождик косил,
Но души стальные свинец не пробил.
Мы насмерть стояли в жестоком бою:
Стоять присягали за землю свою.
И шквалы огня не сломили бойца:
Знать, люди – из сплава, из кремня -- сердца.*

И шел он с этими бойцами-храбрецами по дорогам войны и, конечно же, не думал о стихах, даже не предполагал, что когда-нибудь весь его жизненный путь протянется по чистым бумажным листкам лирическими тропками-строчками, простыми, далекими от совершенства, но такими искренними и понятными. Не думал, что расскажет своим землякам о защитниках Родины и тяжелых фронтовых буднях, о солдатской дружбе и сестрах милосердия на полях сражений, об отважной русской душе. Не до стихов тогда было. Был враг, которого надо прогнать с родной земли; с потерями, смертями и ранениями – но надо идти вперед.

Первое ранение Степан получил при переправе через Днепр, во время бомбежки. До сих пор напоминает об этом осколок в ноге. Один вышел в семидесятых годах, а этот, упрямый, всё сидит и болит. После ранения были госпитали в Вязьме и Москве. Вот несколько строк из стихотворения «**На переправе**», адресованного фронтовому другу.

*На рассвете у речки
Жесточайший был бой.
Нет ни хат, ни крылечка –
Только печи с трубой.
Ты ушел, не прощаясь,*

*Догонять свой отряд.
Я побрел, спотыкаясь,
В тыловой медсанбат.
Я полгода валялся
На харчах тыловых
И опять возвращался
На своих - на двоих.
И судьба нас швыряла
По дорогам страстей,
Повидали немало
Мы потерь и смертей.*

После госпиталя «дороги потерь и страстей» начались в Коломне, откуда три минометных дивизии отправились в Карелию, в этот край озер и болот, Служил там Степан Иванович долго, до полного освобождения Карелии и всего советского Заполярья в 1944 году. И не зря уже после войны он получил Знак, Ветеран Карельского фронта». Непросто было воевать в суровых северных широтах. Но через много лет он напишет об этом с легким чувством юмора.

Белое море
*Не был я на Черном море –
Я на Белом загорал,
Эти белые просторы
От врага оберегал.
Я три года закалялся
На морозе, под дождем,
То сияньем любовался,
То боролся с комаром.
Эх, ты, северное море,
Я тебя оберегал...
Сколько радости и горя,
И друзей на Белом море
В жарких битвах потерял.*

Затем переформирование. Заменяли минометы и всю технику, погрузили и по железной дороге – на запад: Будапешт, Дунай. Славно сражался их гвардейский Александра Невского минометный полк АРГК.

-- Артиллерийский резерв Главного Командования – вот что значат эти заглавные буквы, -- говорит Степан Иванович. – Куда скомандуют, туда и отправляемся воевать.

Они освобождали Чехословакию, Венгрию, Австрию. О тех событиях тоже немало стихотворений. Вот одно из них.

Балатон
*Для гражданских людей
Балатон – пляж, лечение.
Для военных людей
Балатон -- бой, сраженье.
Сотни юных солдат
Головы здесь сложили,
До победного дня
Не дошли, не дожили.*

*Я, участник боев
Балатонской блокады,
По венгерской земле
Шел не ради награды.
Шел, Европу спасая...*

Он, советский солдат, спасал Европу от фашизма. Победную весну Степан Питаталев встретил в Австрии, в пригороде Вены. Но еще до зимы 1945-го служил в автомобильном батальоне.

-- Мы возили в Вену (там наши стояли) разные грузы. А дальше маршрут Вена – Киев: вывозили машинами из концлагерей наших людей. Что мы думали, что чувствовали – словами не передать, -- рассказывает ветеран. --

И вот, наконец, родная земля. Рязанский лес, большая землянка... Старших по возрасту демобилизовали, а нас, 1919-1920-го годов рождения, оставили служить еще на год.

*Я шинель не снимал восемь лет.
Мы дружбою с ней дорожили.
И в зной, и в ненастье, и в дождик, и в снег
Мы горе и радость делили.
Она постарела изрядно, как я,
Не раз автоматом прошита.
Но в трудный момент согревала меня,
Пусть даже дырява, как сито.*

А еще на дорогах войны его согревала мысль об отчем доме, о родной деревне и скромной русской березке.

Березка
*Для меня березка – часть России.
Есть она, и будет, и была.
Вот березку росы оросили,
И стоит она белым-бела.
Ты, моя березонька, поведай
Эту быль подснежникам весны,
Как ждала меня, ждала с Победой
Сорок с лишним месяцев с войны...
Сколько раз осколки били каску,
Но живым я вышел из огня.
Верил я не в присказку, не в сказку,
А в березку, ждавшую меня.
Снова у родного перекрестка
Я стою, взволнованный, с утра.
Вот она, заветная березка,
Теплый образ света и добра.*

Через всю войну пронес солдат этот светлый образ, который помогал переносить все фронтовые невзгоды, придавал силы. В боях с фашизмом он защищал белую березу, ставшую для него символом Родины. С думой о березе-Родине возвращался он с победой домой. С победой и наградами: медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», орденами Красной Звезды и Отечественной войны.

Домой!

*Я всю войну мечтал о доме,
В тоске своей минуты ждал...
И вот уселись мы в вагоны,
И паровоз солдат помчал.
Мелькали станции, вокзалы,
И проплывали города.
И как родимого встречала
Меня родимая земля.
И вот Свердловск, моя столица,
Тагил, и Лобва, дом родной.
А мне на месте не сидится,
Смотрю в окно, как часовой.
Любимая меня любила,
Своей любовью сберегла,
И встречи наши торопила,
И с нетерпением ждала.
Я долго шел тропой суровой,
И утопал, и замерзал.
Ко всем лишениям готовый,
Я нашей встречи ожидал.
Издали дорожка вьется –
И вот гремит победный май!
Звонок знакомый раздаётся –
Ты у двери! Меня встречай!*

Домой Степан Иванович вернулся 1 июня 1946 года. Немало стихов написано о радости возвращения, о счастье мирной жизни, о любви к земле-труженице и, конечно, о любимой девушке Рае, которая, как и березка, умела ждать. Послевоенная жизнь, самые лучшие и плодотворные годы Степана Ивановича связаны с Валериановском. В этом поселке они с Раисой Андреевной строили свое семейное счастье, растили детей (три дочери и сын), работали. На их глазах, с их участием в уральской тайге родился юный город, поднимался и креп комбинат.

*Я помню день веселый мая.
Был брошен клич на всю страну.
Друзей и братьев призывали
На штурм тайги, как на войну.
Пор зову Родины шли строем
Шахтер, монтажник и солдат.
Мы знали: будет в срок построен
И Качканар, и комбинат.
Летели дни, недели, годы –
И покорили мы тайгу,
Домов и комбината своды
Стоят на Выйском берегу.*

Это строчки из стихотворения «На стройке Качканара». Данной теме посвящено немало стихов: «По комсомольской путевке», «Рабочий поселок»,

«Большая руда», «Качканарец» и другие. Степан Иванович гордится, что он качканарец, что верно служил горно-обогатительному комбинату, где стал ветераном труда.

*Четверть века за руду сражался,
Не жалея времени и сил.
Снова, как на фронте, не сдавался,
Чтобы комбинат мужал и жил.*

Ветеран труда, ветеран войны Степан Питателев, как и все валериановцы, свято хранит память о погибших односельчанах. В праздники и будни приходят они к скромному мемориалу, где с бетонных плит глядят на них фамилии героев-земляков, а рядом – гранитный солдат.

*Солдаты в гранитных шинелях застыли,
Суровые лица с укором глядят.
Своими телами Россию прикрыли,
С войны на посту часовыми стоят.*

И Степан Иванович тоже ощущает себя на посту, считая своим долгом работать с подрастающим поколением. Не раз бывал он в валериановской и качканарских школах, в детском доме и Доме пионеров, рассказывал детям о войне, о подвиге народа.

Его часто можно видеть в Совете ветеранов, на торжественных митингах в День Победы и, конечно же, в клубе «Ветеран», который уже четверть века активно работает в поселке. В этом клубе «лукоморцы» вместе с валериановцами не раз отмечали юбилейные даты Степана Ивановича, а 2006 году – 40-летие его творческой деятельности. И мы не переставали удивляться жизнелюбию этого человека: он пел, танцевал, читал стихи, шутил. А в ноябре 2014-го в кафе «Престиж» был красивый праздник по поводу 95-летия С.И.Питателева. Его дети, внуки, правнуки, вся большая родня, друзья, городская администрация, Совет ветеранов комбината, «лукоморцы» -- все тепло поздравляли его, завидовали душевной молодости юбиляра, желали крепкого здоровья.

Недавно Степан Иванович отдыхал в профилактории «Зеленый мыс». Когда он возвращался домой, и когда вместе с дочерью Валентиной (у которой сейчас живет) они вышли из лифта на седьмом этаже, то на стене рядом с их дверью, почти во всю ее высоту, увидели яркий рисунок: букет тюльпанов, георгиевская лента и слова «Спасибо за Победу!». Ветеран был растроган до слез.

Почти целый век прожил этот удивительный человек, вместе со страной преодолел все превратности судьбы – но не замутился его взгляд, и с оптимизмом смотрит ветеран в своё «прекрасное далёко». А иначе и быть не могло. Ведь его жизненный путь начинался «от чистого истока». От этих светлых, манящих за собой речек. От этой щедрой земли, которая питала его живительными соками. От родной деревни с говорящим названием Питателево; деревни, взрастившей-воспитавшей сынов и дочерей, которые достойно несут по жизни звание русского человека.

Галина Краснопевцева

Два окна со двора и развесистый клён...

*Я как будто вчера в первый раз был влюблён,
Прибегал я сюда, но звучало в ответ –
И не то чтобы да, и не то чтобы нет.
И не то чтобы да, и не то чтобы нет.*

*Мне б черкнуть пару слов, да мешали дела,
И другая любовь за собой повела...
Но вздохну иногда, словно слышу в ответ –*

*И не то чтобы да, и не то чтобы нет.
И не то чтобы да, и не то чтобы нет.*

*Всё пройдёт и опять я тебе улыбнусь,
Ни к чему ревновать эту давнюю грусть.
Ведь на счастье тогда мне сказали в ответ –
И не то чтобы да, и не то чтобы нет.
И не то чтобы да, и не то чтобы нет.*